

Роза
Сергазиева

*На краю
Вселенной*

Роза Сергазиева
На краю Вселенной

«Издательские решения»

Сергазиева Р.

На краю Вселенной / Р. Сергазиева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939017-2

Научно-фантастические мини-романы «Чартерный рейс» и «Подводный ковчег». С таинственными объектами Вселенной можно столкнуться как в глубоком космосе, так и на самой Земле. Главное не только понять, с чем человек имеет дело, но и выжить в экстремальной ситуации. Есть ли силы у героев противостоять инопланетному вторжению? Чем закончатся эти истории?..

ISBN 978-5-44-939017-2

© Сергазиева Р.
© Издательские решения

Содержание

Чартерный рейс	6
1	6
2	9
3	11
4	16
5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

На краю Вселенной

Роза Сергазиева

© Роза Сергазиева, 2018

ISBN 978-5-4493-9017-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чартерный рейс

1

СВЕТ настенной лампы мягко очертил прямоугольник книжной страницы. Обняв пятилетнюю дочку, Регина читала вслух традиционную сказку на ночь. Прodelки забавного котенка Царапки, который раскатал в невесомости бабушкины клубки с шерстью и сам запутался в нитках, подходили к финалу.

– *Тщательно почистив спинку и лапки*, – с выражением читала Регина, – *Царапка, наконец, свернулся калачиком и...*

– ...закрыв глаза, – подхватила Ася, водя пальчиком по буквам. Историю про котенка девочка давно выучила наизусть и точно знала, какое предложение на какой странице под какой картинкой находится. Со стороны выглядело так, словно девочка читала сама. На самом деле Ася только-только приступила к изучению букв и некоторые из них еще писала в обратную сторону. – Мама, я тоже хочу котенка. Очень и очень!

– Котенок – это настоящая, взрослая ответственность, – Регина осторожно закрыла книжку – страницы от частого употребления разлохматились и грозили выпасть из корешка, нужно, не откладывая, заняться ремонтом.

– Я буду его крепко-крепко любить и играть с ним, – с готовностью подтвердила девочка.

– А как же Тотоска? – Регина протянула девочке плюшевого кролика с одним ухом (второе неизвестно когда оторвалось и потерялось). – Не обидится?

– Мама, разве ты не знаешь, что игрушки не умеют обижаться? – серьезно возразила Ася, тем не менее, девочка крепко прижала кролика к груди, намереваясь позже попросить у одноухого прощения. – Зато котенок – живой.

– И его нужно не только любить, за животным нужно ухаживать, – Регина укрыла Асю одеялом, заботливо подоткнув края. – Когда-нибудь, когда доберемся до дома, обязательно заведем котенка. Но сейчас подобное не актуально, потому что находимся на корабле, где никого кроме людей нет.

– Откуда тогда берутся котёнки? – Ася, как послушная девочка, сложила ручки поверх одеяла.

– Думаю, – улыбнулась Регина – прежде всего для этого требуется мама-кошка.

– Вдруг на нашем корабле где-то прячется мама-кошка? – все еще надеялась на чудо Ася. – Ты сама говорила, здесь столько разных зако... заколуков.

– Закоулков, – поправила Регина и бросила взгляд на таймер на стене: давно пора приступать к уборке. – Да, их много, но каждый сантиметр под контролем. Кроме того, если бы где-то кто-то один раз мяукнул, его бы тетя Марта мигом отыскала и отправила в капсуле на Марс.

– Дааа, – тяжело вздохнула девочка: с крутым нравом жены капитана столкнулся каждый человек на борту «Зангера».

Регина натянула рабочий комбинезон, зашнуровала ботинки, собрала волосы в хвост на затылке. Переключив лампу в режим ночника, пожелав дочке спокойно ночи, Регина чмокнула Асю в щечку, и, закрыв за собой дверь каюты, отправилась на вечернюю смену. До столовой, петляя по отсеку, она доберется минуты за три. И нечего волноваться по поводу опоздания, торопливо шагая по пустому, гулкому коридору, успокаивала себя Регина: все как раз разойдутся и не будут мешать наводить порядок.

Как молодую женщину с маленьким ребенком занесло на борт чартерного грузовика? Иногда Регине хотелось разрыдаться в полный голос: почему судьба так несправедлива, почему мечты и планы юности в какой-то момент полетели под откос? Но как только накатывала оче-

редная волна отчаяния, девушка жестко напоминала себе: ей хватило мужества, выдержки и ума попасть на чартер, который доставит ее и Асю на Землю. Дома все будет иначе! Нужно только набраться терпения и дождаться этого счастливого момента.

Когда Регине исполнилось восемнадцать, она – романтик, начитавшаяся книг и насмотревшаяся репортажей о Космосе, объявила родителям, что собирается в путешествие. Традиционный порыв юности. Но если двести лет назад подобное решение выливалось минимум – в перелет на другой континент (из Америки в Европу, из Австралии в Америку, из Европы в Африку), а максимум – в кругосветное путешествие, длившееся не больше года, то нынче желание «посмотреть мир» означало для родителей многолетнее отсутствие любимого чада, пока оно будет пересекать орбиты других планет.

Собралась веселая компания молодежи из семи человек. По настоянию путешественников родителям позволялось выдать деньги только на первый билет – на челнок до околоземной орбитальной станции (оттуда стартовали корабли-тяжеловесы к дальним «берегам»). Затем компания переходила на самообеспечение. На станции ребята провели полгода. Работали в ремонтных мастерских, в теплицах, встречали-проводжали транзитных пассажиров. Как только накопили денег на следующий билет, перебрались на Луну. Там удалось устроиться в бригаду геологов: собирали образцы породы в удаленных кратерах, упаковывали и доставляли на вездеходах в док. На лунной базе ребята застряли надолго. Требовалось накопить немалую сумму, билет до следующей запланированной точки – до Марса стоил неподъемно дорого. Кроме того, дружная компания начала потихоньку рассыпаться. Кто-то переключился на новых знакомых, кто-то нашел для себя серьезную, перспективную работу, а кто-то поторопился вернуться домой (и звезды могут надоесть). В конце концов, до орбитального марсианского комплекса (от которого один шаг до поверхности Красной планеты) добрались только трое из семи. Регина, ее одноклассница Тина и Андрей – парень Тины. Высадившись на станции, Андрей и Тина объявили Регине, что отныне их пути расходятся. Молодые люди собираются пожениться, а затем завербуются на корабль-разведчик, отправляющийся в неизведанные уголки Вселенной. Последующие несколько дней в памяти Регины слились в бесконечную череду слез (тяжело расставаться с друзьями, с которым провела бок о бок почти два года), смеха (свадьба, музыка, суета вокруг невесты и жениха) и опять слез – прощальные объятия у трапа. Регина осталась одна. Ей было грустно, она чувствовала себя потерянной, в чем-то обманутой (никто из друзей, получается, не сдержал слова добраться до Марса, все сдались). В этот «плаксивый» момент девушка и встретила Костю. Капитана-дальнобойщика, легкомысленного весельчака, который искал чем бы занять свободное время между двумя полетами.

Бурный роман на одну ночь. Каждый понимал, что продолжения у подобных отношений не существует. Два человека пересеклись в случайной точке пространства и времени и разойдутся по своим дорогам. Утром Регина даже не пошла провожать улетающего Костю. Купила билет на челнок и отправилась на Марс – конечный пункт своего долгого путешествия. Думала, что проведет на «Планете Тысячи Куполов» пару месяцев, прежде чем отправится домой. Но «несколько месяцев» растянулись на долгих шесть лет. Сначала Регина обнаружила, что беременна. Потом рожала, ухаживала за младенцем, пока получала повышенное пособие как мать-одиночка. Потом работала, чтобы обеспечить себя и ребенка. Без специального образования и опыта удалось устроиться лишь на малооплачиваемую (и совсем не интересную) должность гида – Регина водила туристов по подземным тоннелям, повторяя выученный текст про геологическую историю планеты. Конечно, Регина могла в любой момент попросить помощи у родителей. Но гордость не позволяла, девушка считала, что сама во всем виновата, значит, и выбираться должна сама. Поэтому домой отправляла бодрые отчеты (кстати, о рождении дочери Регина тоже не торопилась сообщать, боялась, что тогда родители точно примчатся спасать свою непутевую дочь и внучку).

Ася подросла, теперь для ребенка дальний перелет не так опасен, и Регина решила, что момент возвращения на Землю настал. Правда, денег скопить так и не удалось, хватит лишь на челнок до марсианского орбитального комплекса. Понятно, что пассажирский фирменный лайнер «Марс-Земля» (просторные каюты, обеды в ресторане и по вечерам культурная программа) им не доступен. Регина даже была готова устроиться на корабль в штат obsługi (на кухню, горничной, официанткой), но на каждую вакансию выстраивалась очередь из претендентов (престижное место работы, хорошая зарплата), что сводило шансы Регины к минимуму, а наличие маленького ребенка вообще за пределы нуля. Поэтому девушка, попав на орбитальную станцию, подробно изучила список чартерных рейсов, в полетном задании которых конечным пунктом значилась Земля. Путь получится несравнимо долгий, но зато реальный.

И сразу же обратила внимание на грузовик «Зандер», который сначала летел на Цереру и Весту в Пояс Астероидов и лишь потом к Земле. Экипаж, как значилось в сопроводительной информации, не укомплектован, «срочно требуется помощник по хозяйству». И самое главное (на что и рассчитывала Регина, исследуя список кораблей): грузовик должен стартовать через несколько часов. Отличный шанс, экипаж торопится с отлетом, Регину могут взять на борт вместе с ребенком. Как пассажира, который готов за еду и место в каюте работать бесплатно помощником по хозяйству. От такого варианта мало кто откажется, особенно, когда время поджимает.

Нагрузка показалась Регине терпимой: утром убрать в каютах пассажиров (члены экипажа заботились о себе сами), вечером, после ужина, навести порядок в общей столовой; по мере необходимости загружать в стиральную машину рабочие комбинезоны; собирать в контейнер мусор, а после прессовки и капсулирования сбрасывать его за борт. Но в первый месяц после старта Регине пришлось туго. На астероиды летели бригады геологов и бурильщиков. В их каютах (мужики размещались по десять человек) царил полный хаос, шумные компании засиживались в столовой за полночь, мешая уборке. И только после того, как «Зандер», наконец, покинул Пояс Астероидов и направился к Земле, воцарилось некое подобие спокойствия и размерности. На борту остались лишь двое пассажиров (не считая Аси и Регины) и пятеро членов экипажа. Так что уборка сегодняшним вечером не займет много времени. Регина вполне успеет еще заклеить корешок книжки-сказки про котенка Царапку. Бумажные издания в XXIII веке дорогое удовольствие. Но Регина считала, что первая книжка ребенка, по которой он научится читать, должна быть бумажной. Поэтому первую зарплату на Марсе вложила именно в такой экземпляр.

Девушка шагнула в столовую и – разочарованно замерла у входа: все взрослое население «Зандера» собралось за столом.

– Проходи, – махнул ей рукой капитан Борода, – только тебя и ждем.

2

НА САМОМ деле капитана корабля звали Рихард Бреннер. Но имя Борода шло ему больше: широкое лицо грузного мужчины от уха до уха украшала густая, черная с проседью борода. Которой Рихард гордился и за которой тщательно ухаживал (в кармашке фирменной куртки хранилась специальная маленькая щеточка). Даже Марта (в отличие от супруга женщина излишне худая, с суровыми чертами лица) звала мужа не иначе как Борода. Сейчас Марта занимала место на противоположном от капитана конце стола. Рядом с ней разместилась Амалия Годэ – драматическая актриса, кокетливо скрывающая свой возраст. Секрет Полишинеля: Годэ блистала на сцене и в кино четыре десятилетия назад, значит, женщина успела перешагнуть порог в 70 лет. И если кто и застал из присутствующих ту эпоху, то лишь сосед актрисы – Жак Гранолини, профессор лингвистики, специалист по древним языкам, он целыми днями пропадал в каюте, раскладывая, словно карточный пасьянс, картинки с замысловатыми письменами. Жак и Амалия, как и Регина с Асей, официально числились на грузовом судне пассажирами. Каждый выбрал столь сложный путь к Земле по своим причинам. Например, Амалия заявила, что давно мечтала отдохнуть от назойливых поклонников, оторваться от свиты, подумать о жизни. «Долгое путешествие в небольшой компании незнакомцев – именно то, что нужно». (Хотя и это утверждение служило лишь дымовой завесой, о чем догадывались попутчики на чартере – актриса нашла подходящий способ спрятаться от следователей). Жак в свою очередь тоже искал тишины и спокойного одиночества, вдали от коллег и завистников: ученый считал обнаруженный им при раскопках манускрипт образцом неизвестного еще науке языка и пытался его расшифровать.

На другой стороне стола собрались члены экипажа. Инженер-механик Нишат Флапель, мужчина с сильными, крепкими руками. По утрам сразу после завтрака он отправлялся либо чинить очередной сломавшийся агрегат в своей мастерской, либо, вооружившись измерительными приборами, забирался в тоннели и воздуховоды, тестируя отдельные узлы корабля. Седрик считался помощником Флапеля и одновременно отвечал за порядок на складе – с помощью электрокара расставлял в грузовом отсеке контейнеры. (Регина недовольно морщилась, загружая в стиральную машину рабочие комбинезоны Седрика и Нишата, их замызганная одежда плохо поддавалась чистке, приходилось повторять стирку несколько раз). И, наконец, по правую руку от капитана находился Влад – электронщик, системщик, штурман. Этот молодой парень комбинезоны не носил вообще, предпочитал потертые джинсы и растянутые свитера. Большую часть дня Влад проводил в капитанской рубке, «общаясь» с корабельным компьютером.

Следуя приглашению капитана, Регина отодвинула стул и села на свое привычное место – рядом с Жаком.

– В расписании полета произошли некоторые изменения, – придав голосу нотки официальности, начал Борода. – Фирма, которая наняла «Зандер» для доставки грузов, прислала дополнительное задание.

Рихард кивнул Владу, парень щелкнул дистанционным пультом, который держал в руке, и на стене отсека появилось изображение. Знакомая картина, которую вот уже несколько месяцев наблюдала в иллюминаторе Регина (в их с Асей крошечной каюте иллюминаторов не было, но у Амалии и у профессора «окна» имелись): масса белых звездных точек на чернильно-черном фоне.

– Чуть в стороне от Пояса Астероидов астрофизики обнаружили странное движущееся пятно, – продолжал Рихард. – Светлое облако, похожее на крошечную туманность.

По картинке на стене «побежал» курсор, выделяя квадрат. Затем изображение приблизилось, и зрители смогли рассмотреть прозрачную, с нечеткими очертаниями, белесую тень.

– Как выяснилось, в этой части Галактики находится только «Зандер». Ученым не терпится взглянуть на «облако» поближе. Фирма приняла заказ. Нам, конечно, придется скорректировать курс. Что чревато увеличением общей продолжительности полета еще месяцев на пять-шесть.

– На полгода! – прижав ладонь к губам, охнула Регина. Но, похоже, сообщение капитана расстроило лишь ее – остальные восприняли новость без особых эмоций.

– Если кто-то не согласится лететь с нами, это, прежде всего, касается пассажиров, – капитан обратился к Регине, – могу предложить следующий вариант: где-то через неделю мы окажемся на одной линии с фронтиром «Последний рубеж» – сможем сделать крюк и доставить желающих туда. Иногда на станцию заходят чартеры, какой-нибудь подхватит и вас. Но если честно, мне бы не хотелось тратить время еще и на полет к фронтиру.

Рихард перевел вопросительный взгляд на профессора – Жак отрицательно помотал головой, потом на Амалию – женщина лишь махнула зажатым в кулачке носовым платочком (что означало: «Ах, оставьте!»), и снова повернулся к Регине. Что могла сказать Регина: высадиться на далекой окраинной станции и ждать неизвестно сколько другой корабль? Да и будет ли на нем свободное место? Возьмут ли ее с ребенком? Здесь, по крайней мере, они с Асей устроены и сыты.

И девушка тоже отказалась от фронта.

– Вот и замечательно! – вздохнул с облегчением Рихард, довольный, что не придется снова менять маршрут. – Дел команде прибавится, лишние руки не помешают. И, если пассажиры не откажутся, скажу спасибо за помощь.

– Что потребуется из оборудования? – Нишат сразу приступил к делу: достал из широкого нагрудного кармана комбинезона планшет и активировал дисплей.

– Я пролистал складской реестр, – капитан воспользовался заветной щеточкой и провел ею по бороде, – с прошлой экспедиции по маленьким астероидам у нас остались кое-какие приборы. Геологи, помнится, загрузили тогда аппаратуры с запасом. Посмотрите с Седриком, что пригодится для изучения «облака»: измерители излучения, вроде люксметров и дозиметров, химические анализаторы, спектрометры, словом, все, что найдете. Плюс фирма разрешила вскрыть один из контейнеров, который мы везем на лунную станцию. В ящике находится в разобранном виде зонд. «Зандер» пристроится в хвост летящему «облаку», мы соберем зонд, напичкаем аппаратурой и запустим внутрь туманности. Задание несложное. Путь до «облака» займет 8 недель. Времени на подготовку, проверку и отладку техники достаточно. Завтра с утра и начнем.

Заскрипели отодвигаемые стулья – пассажиры и члены команды расходились по каютам. Регина посмотрела на «облако» – застывшее, забытое изображение на стене отсека. Лишних полгода! Дом на глазах превращался в призрачный фантом: чем сильнее к нему стремишься, тем стремительнее он удаляется.

Но бессмысленно предаваться отчаянию в ситуации, когда от тебя ничего не зависит. Регина решительно натянула на руки резиновые перчатки, выкатила из ниши пылесос и приступила к запоздалой уборке.

3

ДЕВОЧКА дисциплинированно скребла ложкой по тарелке. Пока мама убирала со стола и загружала кружки и миски в посудомоечную машину, Ася доедала кашу под пристальным взглядом Марты. Как подозревала Регина, жена капитана не любила маленьких детей. Поэтому из вредности во время завтрака (а так же обеда и ужина) занимала позицию рядом с Асей и следила, как ребенок ест.

– Не чавкай, сиди прямо, – строгим голосом наставляла Марта. – Тщательно пережевывай пищу. Запивай молоком, ничего не оставляй на тарелке. Вытри руки и губы салфеткой, а не о футболку.

Регина, конечно, могла вмешаться, но вместе с Асей они решили терпеливо, насколько возможно, не перечить Марте. Их полуофициальное положение (они и не члены экипажа, и не купившие билет пассажиры), их цель добраться домой зависели от этой женщины, ведь именно она согласилась взять на борт мать с маленьким ребенком. (Могла и отказаться, по крайней мере, капитан пытался возражать, но уступил просьбе жены). Не очень комфортно провести почти год (а теперь и все полтора) рядом с неприятным человеком, но с другой стороны – Марту можно воспринимать как излишне строгую бонну и тогда сразу становится легче. Тем более что подобным образом супруга Бороды общалась и с другими людьми на корабле. Короткими, похожими больше на распоряжения фразами.

Ася отодвинула пустую тарелку, открыв рот, показала Марте язык – мол, все проглотила – слезла со стула и побежала к маме, которая приступала к обходу пассажирских кают. Уборка начиналась с гардеробной Амалии. Ася обожала этот момент и старалась не пропускать. Актриса, как подобает представительнице богемы, любила менять наряды, особенно выходя в столовую к ужину, а в течение дня крутилась перед зеркалом, перебирая платья, которые хранили воспоминания о событиях бурной жизни. Поэтому по утрам каюта Амалии представляла собой театральную костюмерную. И пока Регина развешивала на плечики одежду и убирала ее на место, Ася забиралась в гардероб, впитывала аромат оставшихся на ткани духов, представляла себя принцессой, выбирающей наряд перед балом в сказочном дворце.

– Детка, я приговорила к уничтожению еще несколько старых афиш, – Амалия вытащила Асю из гардероба; глянцева бумага отлично подходила для тетрадок, афиши нарезали аккуратными прямоугольниками, чтобы на оборотной стороне было удобно рисовать. – Сегодня мы одолеем букву «М».

– «М» – это мама! – гордо объявила Ася.

Девочка устроилась на полу, на журнальном столике ее поджидали цветные карандаши и стопка бумаги. Амалия сама предложила присматривать за Асей, пока Регина выполняла обязанности «помощника по хозяйству». Благодаря занятиям с актрисой девочка быстро осваивала алфавит.

– А еще Миранда, – недовольно фыркнула Амалия, усаживаясь на диван рядом с ученицей. – Миранда Селен.

– Как вас только угораздило с ней связаться? – выглянула из-за платья Регина. – Зачем вы подрались с этой склочницей?

Амалия схватилась за сердце:

– Так ты знаешь?

– Об этом трещали все телеканалы на Марсе накануне нашего отлета, – Регина закрыла дверцу гардероба.

– Значит, люди на корабле в курсе, почему я здесь оказалась? – вконец расстроилась актриса.

– Почему купили билет на долгий чартер, а не на скоростной лайнер? – переспросила Регина. – Конечно.

Историю про конфликт между двумя пожилыми актрисами со злорадством обсуждали средства массовой информации от крупных изданий до малотиражных блогерских сайтов. Марсианская студия кинокомпании «Юниверсал» собралась снимать фильм про нашествие зомби-инопланетян. Объявили кастинг на главную роль Черной Королевы. Режиссер видел задуманный им образ в исполнении возрастной актрисы. На пробы пригласили Амалию Годэ и Миранду Селен – двух подзабытых звезд и когда-то непримиримых соперниц. Молодой режиссер не внял предупреждениям бывалых коллег и назначил актрисам одно и то же время. В результате женщины столкнулись нос к носу в гримерной. Кто кого поддел первым, уже и не узнать, но через несколько минут из комнаты раздались крики и визг. Примчавшиеся сотрудники студии застали невероятную сцену: Миранда таскала за волосы Амалию. Защищаясь, Годэ схватила стеклянную вазу и огрела соперницу по голове. Селен упала без чувств. «Скорая», кровь на ковре, люди в белых халатах, носилки – хаос и столпотворение вокруг пострадавшей. И никто не поинтересовался самочувствием Амалии. Ведь ей тоже было плохо, Годэ, не способная сделать глубокий вдох, судорожно сжимала горло. Но когда в тесной гримерной появились представители полиции, актриса, наконец, взяла себя в руки и поняла, что должна немедленно исчезнуть: вдруг удар оказался смертельным? Злополучная ваза – оружие убийства (?) демонстративно валялась на полу. Теперь Амалию арестуют! Годэ кинулась домой, побросала в чемоданы самое ценное: платья, украшения, карты памяти со своими фильмами и любимыми фотографиями, коллекцию афиш (собранную в тот недолгий период в истории театра, когда в моду вернулись настоящие бумажные афиши для украшения фойе). Села на челнок и высадилась в причальном доке орбитальной марсианской станции. Выбрала ближайший по времени отправления корабль. Им оказался «Зандер».

– Миранда сломала мне жизнь, – воскликнула возмущенно актриса. – Я не смогу вернуться в кино, кто станет снимать уголовницу!

– Ничего подобного, – возразила Регина. – Селен поступила благородно. Придя в себя, отказалась подавать жалобу в полицию.

– Правда? – удивленно всплеснула руками Амалия, но потом обиженно топнула ногой: – Благородно? Ха-ха. Просто мерзавка поняла, что теперь гарантированно получила роль. Она сыграет Черную Королеву.

– Не понимаю, из-за чего так переживать? – постаралась успокоить актрису Регина. – Роль глупейшая. Королева зомби-инопланетян! Хоть деньги заплатите, не пойду смотреть подобный бред.

– Не понимаешь, потому что не знаешь, – вздохнула Амалия, – как больно, обидно стареть. Люди вокруг больше не восторгаются при моем появлении, иногда даже не замечают меня. Забывают. И вдруг – роль. Пусть ерундовая, пусть глупая, но обо мне вспомнили! Запах декораций, суета на площадке, свет, направленный только на тебя... Сказка наяву!.. А что Жак? – вдруг Амалия переключилась на другую тему, голос ее предательски стих. – Неужели и он знает о моем бегстве?

– Знает, – подтвердила Регина. И заметив, как побледнела актриса, примирительно уточнила: – Не волнуйтесь, он полностью на вашей стороне. Считает Миранду злобной и хитрой женщиной, которая ловко сумела обратить ситуацию в свою пользу.

– А меня, наверное, он называет трусихой? – прошептала Амалия.

– Все нет, – Регина присела рядом с актрисой. – Профессор уверен, что вы стали жертвой интриганки, Миранда заранее все спланировала. Скандал в гримерной – чистой воды провокация. И вообще Жак вас боготворит.

– Не правда, – смутилась Амалия. – Просто профессор глубоко интеллигентный человек. При чем здесь поклонение?

– А, по-моему, подобное поведение, – твердо заявила Регина, – проявление настоящей любви.

– Любви? – подняла глаза Амалия, ее щеки порозовели. – Я – старая, какая любовь?

– Вы противоречите сами себе, – засмеялась в ответ Регина. – То боитесь назвать свой возраст, то заявляете, что старая.

– Да, – неожиданно развеселившись, Амалия кокетливо поправила локон, – мы, женщины – такие. Чем больше тайн и противоречий, тем окружающим с нами интереснее. Ладно, детка, – актриса повернулась к Асе, – пора начинать урок. Смотрю, ты уже весь лист изрисовала буквами «М». Только они у тебя похожи на червячков, «ножки» нужно делать ровными, палочками...

Подхватив пылесос, Регина поспешила в комнату Жака. Особой уборки обиталище ученого не требовало, к тому же профессор не разрешал приближаться к письменному столу (самому «замусоренному», на взгляд Регины, месту) и что-то на нем передвигать. Дозволялось только сменить постельное белье, смахнуть пыль с настенных полок и пройти щеткой по ковровому покрытию.

Гранолини, как обычно, корпел за столом, рассматривая в лупу листочки с надписями и выписывая в столбик варианты текста.

– Хмм, как дела у... Амалии? – не поднимая головы, задал вопрос профессор.

– Представляете, Годэ даже не догадывалась, что все на корабле посвящено в тайну ее бегства, – профессор виделся с актрисой за завтраком, вряд ли за прошедшие пару часов с Амалией могло случиться что-то экстраординарное, но Регина, знающая об особом отношении ученого к соседке, охотно поддерживала разговор об Амалии. – Только она не ведала, что Миранда отказалась от заявления в полицию.

– Несчастливая Амалия, – профессор отложил лупу. – Мир искусства слишком жесток. Борьба на всю жизнь. Амалия – человек достойный восхищения и уважения.

– То же самое она говорит о вас, – Регина подкатила пылесос к розетке.

– Правда? – засияли глаза профессора.

Регина, пряча довольную улыбку, принялась разматывать шнур: девушка с интересом наблюдала за двумя пожилыми людьми, которые явно испытывали симпатию друг к другу, но не решались объясниться.

Через полчаса каюта профессора сияла чистотой (за исключением стола).

Новым пунктом в обязанностях Регины (по договоренности с капитаном после изменения маршрута «Зандера») стала мастерская Нишата. Девушка оставила в подсобке пылесос, антимикробные освежители воздуха, противопылевые тряпки: сейчас всё это не понадобится, а вот перчатки снимать рано. Затянув молнию рабочего комбинезона до самого подбородка, Регина направилась в мастерскую Флавелия. Добраться туда можно только единственным коридором – мимо «владений» Марты. Жена Бороды устроила в одной из ниш, где близко к стене проходили трубы горячего воздуховода, миниатюрный огород-оранжерею. На небольшом столе в деревянных ящиках, заполненных землей, под светом мощных электрических ламп росли укроп, петрушка и зеленый лук. Во время обеда в столовой Марта гордо добавляла в тарелки каждого едока свежие витамины – горстку зелени. А для радости глаз в огорожке Марта выращивала лимонное деревце и помидорный кустик. И на том и на другом наливались мякотью и красками свежие плоды: один лимончик и два помидорчика. Марта опекала огородик единолично, проводила там все свободное время, подсыпала в грунт удобрения, фильтровала воду для полива, и даже, как однажды услышала Регина, напевала песенку зеленому росткам. К сожалению, в крошечной нише не нашлось места для двери, от коридора ее отделяла лишь плотная прозрачная занавеска. Поэтому пройти не замеченным, когда в огорожке колдовала Марта, никому не удавалось.

– Ты убралась в каютах пассажиров? – предсказуемо, услышав стук ботинок Регины, из-за занавески выглянула Марта.

Девушка вежливо остановилась, пожалев, что на межпланетных кораблях поддерживается искусственная сила тяжести. Иначе, как котенок Царапка в невесомости, она смогла бы пролететь тихо мимо.

– Да, – голос Регины дрогнул: разговаривая с Мартой, девушка ощущала себя провинившейся ученицей перед директором школы.

– Мусор отнесла в бункер? – продолжала допрос жена капитана.

– Пока оставила в мешках, рядом с кухней, – еще чуть-чуть и Регина точно начнет заикаться. – Объединю с отходами из мастерской, тогда все и отнесу в переработку.

– В столовой на полу валяются смятые бумажные салфетки, – брови Марты сурово сдвинулись к переносице. – Это Ася баловалась?

– Нет, что вы, – замахала руками Регина. – Она ушла оттуда вместе со мной, а сейчас занимается в каюте с Амалией.

– Чему может научить ребенка эта вертихвостка и авантюристка? – недовольно скривила губы Марта. – Ужимкам и хлопанию ресницами? Асе пять лет, а девочка до сих пор читать не умеет!

– Вместе с Амалией они уже дошли до буквы «М», – оправдывалась Регина. – И еще мы по вечерам читаем сказку, Ася прекрасно улавливает и повторяет текст.

– Сказки – глупость, – безапелляционно заявила Марта. – Учиться нужно на примерах классической литературы.

– До нее мы тоже дойдем, – собравшись с духом, Регина сделала отступающий шаг в сторону. – А сейчас извините, мне нужно спешить.

Прогрохотав ботинками по коридору, Регина влетела в мастерскую и захлопнула плотно дверь. Общение с Мартой не назовешь приятным.

В «сокровищнице» Флавелия стоял невыветриваемый запах железа и машинного масла. Вдоль одной стены, во всю ее длину тянулся металлический стол, заваленный всевозможным хламом, наподобие профессорского, только более габаритным и травмоопасным (Регине уже «посчастливилось» воспользоваться здешней аптечкой, чтобы обработать царапины и порезы). В центре, где сейчас орудовал отверткой Нишат, находился на последней стадии сборки исследовательский зонд. Чуть дальше расположилось «здание» Регины на сегодня – несколько коробок с запчастями и приборами. Девушке требовалось освободить содержимое от упаковки, очистить поверхности от остатков масла, которое использовали при консервации аппаратуры. В торце стола находилась дверь, ведущая в недра «сокровищницы» – гигантский склад, где на стеллажах и в ящиках хранилось все то, без чего невозможно существование космического корабля. Между полками мелькала фигура Седрика, который, перемещая лестницу на колесах, искал в завалах очередной агрегат.

Нишат поприветствовал Регину взмахом отвертки.

– Почему здесь нет коридора-дублера, как на нормальных транспортниках? – недовольно проворчала Регина, пододвигая к себе картонную коробку. – Чтобы не наткаться каждый раз на нравочения?

– Опять Марта доставала? – догадался Нишат. – Не переживай, она строга с каждым, исключений нет, даже для Бороды.

– И зачем капитану такая жена? – недоумевала Регина, доставая из пупырчатого полиэтилена очередной спектрометр. – Разве люди женятся не добровольно?

– Все не так просто, – Нишат убрал отвертку в карман комбинезона, вытер руки ветошью. – Никогда не задумывалась, почему корабль называется «Зандер»?

– Название как название, – пожалала плечами Регина. – Я встречала самые разные, «Зандер» ничем не примечателен.

– Так звали их сына, – Нишат опустил клеммы тестера в одну из секций зонда и стал следить за показаниями на дисплее. – Нянька не доглядела, мальчик убежал купаться в море и утонул. Марта во всем винила себя, пыталась отравиться, Борода вовремя успел, довез до больницы. После трагедии, купив космический грузовик, муж и жена занялись исключительно дальними и долгими чартерами. «Зандер» не рассекает пространство на сверхсветовых скоростях, он, не спеша, передвигается от одной орбитальной станции до другой. И если даже оказывается рядом с Землей, Бреннеры не спускаются на поверхность, а вновь отправляются в экспедицию, – Флавель, удовлетворенный результатом измерений, отключил тестер. – Больше попыток покончить собой Марта не предпринимала, но сильно переменялась. Стала опекать и наставлять всех вокруг. Психологи говорят, что это своеобразная завеса от внутренних переживаний. Придирчивость Марты, конечно, напрягает, но когда понимаешь, что женщина пережила, можно ведь ей всё и простить. Не согласна?

Регина промолчала, но как-то сами собой злость и обида испарились. Регине ли не знать, что значит для матери ее ребенок. Сама превращалась в тигрицу, если Асе угрожала хоть малейшая опасность. А тут такая страшная трагедия!

– Последний газоанализатор, – плюхнул рядом с Региной небольшую коробку Седрик. – Еле нашел!

– Далеко до «облака»? – принялась разрывать клейкую упаковочную ленту Регина.

– Догоним дня через три, – Нишат закрыл пластиной готовую секцию зонда. – Наш дрон-разведчик практически собран. Завтра по графику Влад приступает к тестированию телеметрии.

Покончив с чисткой газоанализатора, Регина собрала в мешок обрывки упаковки. На этом ее дополнительное «задание» можно считать завершенным.

4

АЖИОТАЖ и суета, связанные с корректировкой маршрута и сборкой зонда, сменились тоскливым ожиданием. Впечатлений от вида «облака» в иллюминаторе и разговоров на тему «неизвестного науке объекта» хватило на неделю. Постепенно интерес сошел на нет. Ну, летит некое «пятно» через Галактику. Да мало ли что болтается в Космосе: осколки астероидов, пыль, мусор. За каждой каменюшкой гоняться? Для астрофизиков «облако», понятно, научная сенсация, но для пассажиров и экипажа чартерного грузовика – неприятность, которая доставила лишние хлопоты и изменила планы. Тем более что с запуском зонда непосредственное отношение к новому заданию имел только Влад. Он отслеживал полет аппарата, архивировал поступающие с приборов данные и, даже не вчитываясь в цифры, отправлял на Землю. Остальные участники рейса откровенно скучали. В хвосте «облака» им придется плестись до тех пор, пока зонд не пересечет его от края до края.

Утром Регина впервые за все время полета проспала. Хлопнув рукой по трезвонящему будильнику, девушка равнодушно повернулась на другой бок: уборка никуда не убежит. Можно на полчаса опоздать. Марта, конечно, рассердится и станет злобно ворчать. И пусть!

– Какой же ты маленький, какой беленький, – до Регины донесся нежный голосок Аси. – Если не будешь царапаться, я познакомлю тебя с Малией.

– Амалией, – не открывая глаз, поправила Регина; девочке имя актрисы казалось слишком длинным, поэтому Ася упрямо его сокращала. – И не наговаривай на Тотошку, кролики не царапаются.

Регина, зевнув, натянула одеяло до подбородка и вдруг... услышала четкое: «Мяу!». Причем, это «мяу» звучало по-настоящему, по-кошачьему. Ася никак не могла изобразить подобное, потому что никогда не слышала домашних питомцев, только на картинке видела. В сказке. Регина скатилась с кровати и обомлела: ее пятилетняя кроха сидела на полу, прижимая к груди белого котенка. Девочка гладила его по шерстке, и котенок то ласково урчал, то восторженно кратко мяукал.

– От... откуда? – только и смогла произнести Регина, показав пальцем на пушистого кроху.

– Я проснулась, а рядом на подушке лежит Царапка, – сообщила спокойно Ася, как будто котенок в каюте – событие рядовое.

– Но вчера вечером его не было, – объяснила Регина скорее себе, чем Асе. – Дверь закрыта изнутри. Войти ночью, пока мы спали, никто не мог. Так откуда он взялся?

– Мама, что тут непонятного? – Ася, возмущенная несообразительностью взрослого человека, надула губки. – Я так хотела Царапку, вот он и появился. Все просто.

Может для пятилетнего ребенка ситуация выглядела нормальной, но Регину подобный ответ не устраивал. Кто-то проник к ним в каюту и подкинул котенка. Кто? И откуда вообще на корабле появился котенок?

Регина быстро оделась сама и одела Асю. Прихватив котенка, которого девочка не выпускала из рук, мама с дочкой направились к Амалии.

– Какая прелесть, – засюсюкала актриса, как только увидела белую усатую мордочку. – Откуда он у вас?

– Я думала, это вы сделали Асе подарок, – разочарованно произнесла Регина, – но, судя по всему, тоже видите животное впервые.

– Обожаю домашних четвероногих, но никогда никого всерьез не заводила. Если все время проводишь в разездах, трудно заботиться о питомцах, – призналась Амалия, а что касается котенка, поддержала вывод Регины: – Ася про Царапку всем на корабле уши прожужжала. Наверняка кто-то решил порадовать девочку.

– Но кто именно? – не унималась Регина, тайный даритель, проникший незаметно в каюту, не радовал, а пугал.

– Спросим у профессора, – предложила актриса, воспользовавшись предлогом лишней раз пообщаться с Жаком.

Женская делегация переместилась к соседней каюте и постучала в дверь к ученому.

– Поразительно! – только и смог произнести Гранолини, поднося к глазам мяукающее существо (Ася с трепетом передала котенка профессору). – Может, он – хорошо выполненная игрушка? Биоробот?

– Он настоящий, – обиженная Ася подпрыгнула и выхватила из рук профессора котенка.

Идея про механического клона изначально тоже мелькала в голове Регины, но девушка тщательно прощупала животное и убедилась, что «объект» на сто процентов натуральный. Придется выяснять происхождение котенка дальше. Регина повела увеличившуюся в размерах делегацию в столовую. Завтрак в разгаре, там сейчас находятся все остальные участники рейса.

Первым «нового пассажира» заметил Борода.

– Котенок? – уставился капитан на белый комочек. – Откуда он у вас?

– Понятия не имею, – заявила Регина. – Кто-то взял и подарил ребенку Царапку.

– Чушь! – отрезала Марта. – Ни у кого на корабле нет котят, я бы знала. Животные на борту запрещены! Лучше признайся честно: ты сама пронесла на борт котенка и теперь собираешься выдать за «подарок».

– Посмотрите на него, – Регина указала пальцем на белый комочек, она начинала злиться по-настоящему. – Малышу недель пять-шесть, не больше. После последней остановки на Весте прошло четыре месяца. Я что, по вашему мнению, котенка в пробирке вырастила?

– Спокойно, дамы, – призвал к порядку разбушевавшихся женщин Борода. – Меня пугает не столько сам котенок, сколько то, что по логике вещей где-то должна быть еще как минимум одна кошка! На космическом корабле! Любое свободно передвигающееся по коммуникациям животное – угроза нашей безопасности. Мина замедленного действия. Забравшись в воздухопровод, в двигатель существо способно создать аварийную ситуацию. Поэтому мы немедленно приступаем к поискам.

Борода распределил людей (кроме Аси, которую вместе с котенком вернули в каюту) по отсекам. Нишат и Седрик предсказуемо отправились в мастерскую. Им достался самый трудный участок. Дотянуться до каждой полки на складе, передвинуть и заглянуть за каждый ящик и коробку, разобрать залежи упаковочной пленки и картона, сложенные про запас по углам мастерской.

Амалия и Жак вызвались проинспектировать нежилое пространство. Они шли медленным шагом, тщательно просматривая каждый закуток, каждую нишу, открывая каждую дверцу в обшивке, и периодически громко звали «Кис-кис-кис!».

Марта и Регина начали с кухни. Открыли кладовую, вынесли, перебрали и вновь занесли мешки с крупой и макаронами, ящики с овощами, пластиковые бутылки с подсолнечным маслом. Дотошная Марта даже вскрыла каждую жестяную банку с чаем, каждый пакет с молотым кофе.

Влад и Борода занялись «рабочей зоной». Капитанскую рубку Рихард проверил на наличие щелей или дыр в полу, на потолке и в стенах (где могла прятаться кошка). Затем стал по очереди выводить на экран картинки с видеокамер, которые имелись на корабле: зона причального шлюза, переходные люки (сейчас они открыты, но при необходимости их можно задраить, чтобы изолировать отсеки и коридоры), столовая, несколько ракурсов двигательной установки, грузовой склад, хранилище скафандров. Влад расположился в серверной. Снимал панели, пролезал за металлические шкафы.

В середине дня хмурые пассажиры и члены экипажа вновь встретились в столовой. Поев на скорую руку (обедом никто не занимался, поэтому удовлетворились бутербродами), поиски

продолжили. Но уже в сокращенном составе: уставших профессора и Амалию отправили отдыхать. Борода и Влад, вооружившись тепловизором, приступили к мониторингу стен в коридорах, надеясь обнаружить животное, если оно прячется в воздуховодах или кабельных каналах. Марта достала из сейфа ключи и открыла каюты, пустовавшие после высадки геологов и шахтеров (вдруг именно они забыли на борту кошку?). И пока жена капитана переворачивала матрасы и трясла подушки, Регина проверила подсобку, где хранились пылесос, щетки и чистящие средства, прачечную, где стирали и сушили белье, а также бункер, в котором утилизировался мусор. Нишат с Седриком переместились в грузовой отсек, забитый контейнерами. Пришлось воспользоваться электрокаром, чтобы проложить некое подобие коридора между ящиками, по которому удалось пробраться до самых дальних уголков.

Такие титанические усилия и – НИЧЕГО! Вернее – никого постороннего.

Потратив день на безуспешные поиски, взрослые вновь собрались в столовой. (Регине не хотелось лишний раз напоминать окружающим об источнике проблемы, поэтому миску с горячими макаронами, как и обеденные бутерброды до этого, она отнесла Асе в каюту; девочка и не возражала, наоборот, обрадовалась, что им с Царапкой никто не мешает).

Настроение было испорчено, люди молча возили вилками по тарелкам.

– У кого-нибудь есть идея? – посмотрел на соседей по столу Борода.

– На ум приходит лишь одно объяснение, – отозвалась на призыв мужа Марта и повернулась к Регине. – Думаю, беременную кошку на борт протащила Ася.

– Бред, – моментально взвилась Регина. – Живая кошка – не безмолвная игрушка, я бы сразу заметила.

– Девочка схитрила, сумела тебя обмануть, – уверенная в своей правоте продолжала Марта. – Нужно допросить девочку.

– Не позволю, – отрезала Регина. – Вы с ума сошли. Ася – ребенок! Детей не допрашивают. И она не хитрая. Мы полностью доверяем друг другу.

– Уж ли? – усмехнулась Марта. – И ты честно рассказала, почему у нее нет отца?

– А это не ваше дело, – вскочила Регина, стул грохнулся на пол.

– Моё, если это касается безопасности корабля! – рявкнула Марта.

Борода кинулся разнимать женщин, но, не сделав и шага, застыл на месте. Как замерли в оцепенении и остальные члены экипажа. Из глубин корабля вдруг раздался невероятный звук: гневно, раздраженно, угрожающе... залаяла собака.

5

Ей ОТВЕТИЛА другая, затем еще одна. Разрозненные звуки слились в единый, леденящий душу звериный вой.

– Это, похоже, ... волки?! – пролепетала в ужасе Марта.

Словно подтверждая ее догадку, в следующее мгновение из отсека, где находились мастерская Нишата и оранжерея, послышался топот множества бегущих лап.

Первым опомнился Флавель. Механик бросился к перегородке, дернул за установленный рядом с люком рычаг – тяжелые створки, заблокировав проход, моментально схлопнулись. Вовремя! С обратной стороны последовала серия ударов, судя по всему, стая (?) с разбегу налетела на препятствие. Раздосадованные животные не успокоились и, злобно рыча, принялись царапать металл когтями. Но люди оказались в безопасности, сталь – крепкий материал, его не одолеть волкам (неужели это и вправду они?).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.